

Светлана Славкова

Об интенсифицирующей функции некоторых глагольных префиксов и роли контекста (на материале русского и болгарского языков)

1. Предварительные замечания

Интенсификация как языковое явление в настоящей работе будет рассматриваться в широком смысле термина. Мы исходим из следующего соображения, высказанного в ставшей уже классической работе Д. Болинджера: "Intensification is the linguistic expression of exaggeration and depreciation, and is just as hard to encompass" (Bolinger 1972: 20).

Средства интенсификации чаще всего относятся к так называемым *degree words*, т.е. к тем лексемам, чьей семантике может быть присуща большая или меньшая степень реализации некоторых их свойств или характеристик. В первую очередь это качественные прилагательные и наречия. Русский язык не является исключением: помимо таких классических работ, в частности, сопоставительных, как Арутюнова 1988, Убин 1974, в последние десятилетия вышло множество работ, исследующих именно категорию интенсивности признака, прежде всего с функционально-семантической точки зрения, и средства ее выражения (лексические и фразеологические) (Воротников 2011, Лисова 2015, Родионова 2005). Помимо лексики, в последнее время анализируются также морфологические, словообразовательные и синтаксические способы выражения интенсивности – подробный обзор языковых средств разных уровней представлен в работе Benigni 2017. В частности, глаголы с различного типа интенсифицирующими аффиксами рассматриваются в работах Палоши 2009, Белоглазова 2013, Улуханов 2017.

Дискретный (скачкообразный) характер категории интенсивности выражается в том, что между крайними, предельными точками шкалы проявления признака (по терминологии Болинджера *boosters* и *minimizers*) могут располагаться и другие степени проявления признака: *compromisers* (приближающие соответствие признаку к верхнему пределу шкалы) и *diminishers* (приближающие соответствие характеристике к нижнему пределу шкалы) (Bolinger 1972: 17). Нас будет интересовать последний из упомянутых типов, хотя в работе, говоря о префиксах, будем пользоваться более традиционной терминологией (речь пойдет о диминутивных и аттенуативных префиксах).

Вопросы о степени проявления признака имеет смысл рассматривать прежде всего в связи с субъективной оценкой меры качества. Скалярный характер соответствия признака некоему стандарту согласно Н.Д. Арутюновой выражается в том, что

поскольку “речь идет об относительной, а не абсолютной мере признака, то для ее определения необходим термин сравнения, некоторая точка отсчета или пункт при- бытия (терминал)” (Арутюнова 1988: 233).

В русской лингвистической традиции существует также понятие лексической функции, разработанное в рамках теории “Смысл \Leftrightarrow Текст” и определяемое следующим образом: “Лексическая функция – это весьма общий и достаточно абстрактный смысл f , который выражается особым образом, т.е. особой лексемой y в зависимости от лексемы x , при которой он выражается: $f(x) = y$ ” (Мельчук 1995: 9).

Одна из “хрестоматийных” стандартных лексических функций – это функция **Magn**, соответствующая значению интенсификации, высокой степени проявления признака или “далеко зашедшей” ситуации (значение ‘очень’). Как показано ниже, лексический параметр **Magn** может характеризовать слова разных частей речи и выражаться, соответственно, также разными частями речи. И.А. Мельчук иллюстрирует реализацию функции **Magn** такими примерами, как: **Magn** (аплодисменты) = бурные; **Magn** (нуждаться) = крайне; **Magn** (пьяный) = мертвецки, в стельку. Функции **Magn** противопоставлена функция **AntiMagn**: **AntiMagn** (аплодисменты) = сдержанные / скупые / редкие / жидкие; **AntiMagn** (пьяный) = немного / слегка.

Возможность лексического выражения большей или меньшей степени интенсивности не всегда зеркально симметрична, поскольку может зависеть от других (объективных, семантических) факторов. В этом смысле, можно говорить о некоторой избирательной лексической сочетаемости интенсификаторов (см. также Benigni 2017: 20) ср.: *бурно* \leftrightarrow *условно аплодировать*, но *бурно* \leftrightarrow ?*условно хлопать*.

Тем не менее, как мы увидим ниже, эта асимметрия может восполняться достаточно регулярно и свободно другими (нелексическими) средствами. Так в примере *Было видно, что он очень расстроен. Все ему похлопали. Он поднял руки, произнёс: “Я вас люблю. Извините, если что-то не получилось, это жизнь”* вместо *немного* (*вяло, условно*) для выражения семантики сниженной интенсивности используется префикс *по-*.

Исходя из субъективной значимости языковых средств, участвующих в реализации феномена интенсификации, мы рассмотрим некоторые особенности глагольных префиксов в русском и болгарском языках с тем, чтобы определить, каков их вклад, к каким семантико-прагматическим последствиям может привести глагольная префиксация, наметить тот путь, который проходит префигированный глагол, превращаясь из простого композиционного образования в сложный механизм с определенными прагматическими функциями. Для этого мы рассмотрим поведение русских и болгарских префиксов *по-*, *под-* и *при-*, присоединяемых к глаголам деятельности НСВ и к событийным глаголам СВ.

Наиболее изученным из всех ввиду его многослойности и многогранности является префикс *по-* (не только в русском, но вообще в славянских языках). Как известно, присоединение славянского префикса *по-* к глаголам деятельности рассматривается с точки зрения изменения вида исходного глагола (т.е. в его аспектуальной роли перфективатора – см. об этом Федотов, Чуйкова 2013 и 2016, Dickey, Hutcheson 2003,

Dickey 2006) или же подчеркивается его роль делимитатива¹, т.е. возможность выражения совершения действия в меньшей, чем стандартной, степени (Filip, 2003, Kagan, 2015, Зидарова 2008). В частности, в работе Каган 2015 все три русских префикса рассматриваются с точки зрения скалярной гипотезы вида глагола. Автор отмечает, что префикс *по-* отдает предпочтение временной шкале, префикс *при-* функционирует как некий ограничитель результирующего состояния, в то время как префикс *под-* связывает событие со степенью, которая может быть либо ниже максимальной (если таковая вообще существует), либо ниже контекстуально заданного значения.

2. Префиксы, присоединяемые к глаголам деятельности НСВ

Для более полного понимания того, каким образом семантика префикса влияет на реализацию неопределенного гомогенного процесса, остановимся кратко на контекстах употребления глаголов деятельности с наречиями времени и степени. Речь идет о гомогенных ситуациях, которым не присуще поступательное развитие и которые можно прервать и начать заново в любой момент. Тем не менее, их осуществление может предполагать как большую или меньшую длительность процесса, что видно из примеров (1)-(4), так и большую или меньшую его интенсивность, как в примерах (5)-(8):

- (1) рус. Студенты его обожали, после каждой лекции вставали и долго *аплодировали*.
- (2) болг. Всички народни представители от опозицията стават прави, продължително *ръкопляска*т и викат “Ура!”.
- (3) рус. Что ж, сыграю комедию, чтобы человек, которым я восхищаюсь, был счастлив! Я не долго *играл* эту комедию
- (4) а. рус. “Вот это как долго *танцует* человек!”
б. болг. “Виж го колко дълго *игра* човекът!”
- (5) а. рус. Смотрит Настя в зал, изменения отмечает: чем больше врагов из зала выводят, тем яростнее зал оратору *аплодирует*.
б. болг. Гледа Настя салона и констатира промените: колкото повече врагове извеждат от салона, толкова по-яростно *аплодира* салонът на оратора.
- (6) а. рус. [...] и целая гурьба растрепанных мужчин, тех самых любителей пения, которые так усердно *хлопали* Зое, высыпала на дорожку.
б. болг. [...] и една група чорлави мъже, същите ония любители на пеенето, които така усърдно *ръкопляскаха* на Зоя, изскочиха на пътеката.
- (7) а. рус. Когда-то Мересьев лихо *плясал* “Русскую” и старые танцы, какие играл в камышинском городском садике оркестр пожарной команды.
б. болг. Някога Мересиев буйно *танцува*ше “руската” и старите танци, които оркестърът на пожарната команда свиреше в камышинската градска градина.

¹ Делимитатив, равно как и пердуратив, выражает типологически выделенное аспектуальное значение лимитатива (Плунгян 2011: 414).

- (8) а. рус. У публики Катаев прошел средне, *хлопали* ему вяло, так же вяло *хлопали* и Яновскому.
 б. болг. Публиката не посрещна защитата на Катаев с голям възторг, *ръкопляскаха* му вяло, също тъй вяло *ръкопляскаха* и на Яновски...

В некоторых случаях, как, впрочем, и следует ожидать, в обоих языках малая длительность сочетается с низкой интенсивностью (9) и наоборот (10):

- (9) а. рус. Все присутствовавшие недолго *аплодировали*. Впрочем, достаточно сдержанно.
 б. болг. От два дни просто почти не се храни. Суче кратко и вяло (освен нощем и сутрин-първото хранене), освен това повръща и част от това което е изляло.
 (10) а. рус. Севастопольцы бурно и продолжительно *аплодируют* речи Путина.
 б. болг. Народните представители, министрите и гостите стават, бурно и продължително *ръкопляскат*.

Как видно из примеров, и русские, и болгарские глаголы могут выражать действия, предполагающие разную степень интенсивности, что выражается в присоединении наречий, называющих проявление признака, приближающиеся к двум крайним точкам шкалы (максимальной и минимальной: рус. *лихо* – *вяло*, болг. *буйно* – *вяло*). Тем не менее, представляется, что лексически гораздо полнее представлена гамма высокой степени признака (то, что можно также обозначить лексической функцией Magn): так, например, максимум проявления признака ‘одобрение’ при глаголе *аплодировать* по данным основного корпуса НКРЯ реализует целый список (квази)синонимичных наречий². Однако важен сам факт возможности градуирования проявления признака.

Помимо наречий, “длительную, но ограниченную во времени ситуацию” (Плунгян 2011: 396), а также сниженную интенсивность деятельности в русском языке могут выражать и морфологические средства. Более того, в некоторых случаях избирательная, нерегулярная сочетаемость интенсификаторов сниженной степени проявления признака с глаголами деятельности НСВ может восполняться благодаря присоединению префикса – см. примеры (11)-(16). Так например, более подходящими для выражения длительности или интенсивности, которые могут быть ниже некоторого общепринятого стандарта, оказываются глагольные префиксы *по-*, *при-* и *под-*. В русском языке они не только образуют глаголы СВ от простых имперфективов, устанавливая для них, хотя и внешние, временные рамки, но и отсылают к некоторому недостигнутому стандарту осуществления действия – см. примеры (11)-(14). В болгарском присоединение к глаголам деятельности НСВ и семантика недостиже-

² При запросе в Основном корпусе НКРЯ “на расстоянии 1 от аплодировать ADV ev:posit”, наречия высокой степени признака представляют подавляющее большинство: *бешено* (23 случая), *стоя* (25), *неистово* (31), *бурно* (37), *горячо* (46), в то время как варианты слабой степени оказываются весьма немногочисленными: *условно* (1), *вяло* (1), *сдержанно* (1), *жидко* (2), *вежливо* (4).

ния количественного и качественного стандарта действия характерна прежде всего для префиксов *по-*, как в примерах (11б.) и (12б.). Тем не менее, болгарские префиксы *под-* и *при-* также могут обозначать слабую степень совершения действия – хотя и редко, встречаются примеры типа (13б.) и (14б.)³.

- (11) а. РУС. Разбудив казака довольно невежливым толчком, я побранил его, *посердился*, а делать было нечего!
- б. БОЛГ. Като събудих казака с твърде неучтив ритник, аз му се поскарах, *посърдих се*, но нямаше какво да се прави!
- (12) а. РУС. Подождал Николас, дал ей еще немного *поплакать*.
- б. БОЛГ. Николас изчака, остави я да си *поплаче*.
- (13) а. РУС. Огорчившись своим незнанием, пегий *подвыл*.
- б. БОЛГ. *Подсуших* косата си и я оставих леко мокра, за да изсъхне сама.
'Я *подсушила* волосы, оставив их слегка мокрыми, чтобы они высохли сами'⁴.
- (14) а. РУС. Нельзя сказать, что концерт был левый, но полуофициальный. Володя *приболел* перед концертом, принимал антибиотик.
- б. БОЛГ. На едно парти ни черпиха ракия варена само от паток. Жената я *приболея* глава-та още на масата.
'На одном парти нас угощали ракией из патоки. У жены *приболела* голова еще за столом.'

Полученные префигированные глаголы в обоих языках могут сочетаться с различного рода наречиями дительности, равно как и с наречиями со смягчающей функцией. В первую очередь отметим, что глаголы, называющие ограниченное во времени действие⁵, как в примерах (15) и (16), могут сопровождаться наречием времени, гармонизирующим со значением префикса:

- (15) а. РУС. Известие о назначении Крехтунова никого не удивило, чиновники *коротко поаплодировали* и приступили к вопросам.
- б. БОЛГ. Те *поръкопляскаха* *малко* и си заминаха без да им пука за усилията и страстта на актьора.
'Они *поаплодировали* *немного* и уехали, никак несмотря на страстность актерской игры.'

³ Отметим, что префикс *при-* в значении совершения действия в слабой степени в современном болгарском языке считается непродуктивным (Андрейчин и др. 1998: 21). Что касается *под-*, то несмотря на то, что в грамматиках такое его значение отмечено (*там же*: 19), в толковом словаре БТР оно не указано.

⁴ Здесь и далее предложен буквальный, максимально приближенный к болгарскому оригиналу перевод примеров на русский язык, что в отдельных случаях приводит к некоторой неестественности русского текста.

⁵ В соответствии с семантикой префикса, который вносит значение совершения действия в течение какого-л., *ч а щ е* непродолжительного времени.

(16) а. РУС. Маруся говорит упрощающе: – Ну, *посиди* еще, *поиграй* немного.

б. БОЛГ. Маруся казва умолително: – Е, *постой* още, *посвири* малко.

С другой стороны, есть немало количество случаев⁶, в которых глагол с префиксом *по-* сочетается с наречиями с функцией AntiMagn (такими, как *слегка, сдержанно, просто, мягко, лениво, вежливо, насмешливо, снисходительно*). В примерах (17)-(20) семантика префикса *по-* ‘осуществление действия в несколько ослабленной степени’ как бы входит в противоречие со значением базового глагола ‘выражать одобрение какому-либо зрелищу рукоплесканием’. В результате, снижается релевантность (не только для говорящего, но, в результате, и для слушающего) позитивной оценки, составляющей ядро значения глагола *аплодировать*, и к этому добавляется семантика сниженной интенсивности самого наречия. Судя по параллельным болгарским примерам, сказанное можно отнести и к болгарскому языку⁷.

(17) а. РУС. Двор полон рабочих, правда, реагируют они на страстные речи ораторов вяленько. Поаплодировали для приличия всего несколько человек.

б. БОЛГ. *Поръкопляскаха* от приличие, със снисходителна усмивка. Преживя всичко като тежък не успех.

(18) а. РУС. Партийных иерархов насторожил агрессивно-наступательный тон выступления. Оратору на всякий случай *слегка* поаплодировали.

б. БОЛГ. Някакви си там дечица отишли да попоят [...] и разни хорица им *поръкопляскали* малко и гласували два-три пъти за тях по телефона...
‘Какие-то там дети поехали, чтоб попеть [...], и какие-то люди им *поаплодировали* немножко и голосовали за них пару раз по телефону.’

(19) а. РУС. Студенты *вежливо поаплодировали*, но Павел Николаевич видел: никто, кроме толстого ректора, не воспринял сказанное всерьез.

б. БОЛГ. Министър-председателят и присъстващите официални лица ще трябва със сериозни лица да изслушат горното. След това у ч т в о *да поръкопляскаат*.
‘Премьер-министр и присутствующие официальные лица должны будут с серьезным видом выслушать вышесказанное. После чего *вежливо поаплодировать*.’

(20) РУС. И начались импровизированные чтения. [...] Про гробы, искупление, геенну огненную и так далее. Ему *сдержанно поаплодировали*.

⁶ Так, например, более половины примеров с глаголом *поаплодировать* в НКРЯ сочетается именно с наречиями пониженной интенсивности.

⁷ Тем не менее, надо отметить, что таких примеров не так много. Мы не нашли словосочетание *сдържано поръкопляскаха*, хотя нашими информантами оно указывалось как возможное. Предлагался, например, такой вариант перевода примера (20): ‘И започнаха импровизирани четения. ... За гробовете, за изкуплението, за огнената геена и т.н. *Сдържано му поръкопляскаха*’. Возможен также и вариант с глаголом *изръкопляскам*, в котором однако префикс *из-* привносит дополнительное значение внезапности.

Как видим, семантика низкой интенсивности указанных наречий вполне соответствует и делимитативной и аттенуативной семантике префикса *по-* (см. в связи с этим ниже пример [21])⁸. Именно поэтому на наш взгляд возможно одновременное сочетание с адвербиалами как с делимитативным значением (ограниченности во времени), так с аттенуативами (наречиями слабой интенсивности), как в примере (21), что говорит об их общей семантической базе, коррелирующей с семантикой префикса *по-*:

- (21) РУС. После всего этого публика “Олимпийского”, жидко *пооплодировав* минуты три и поняв, что ждать от сбежавшей за кулисы Бритни больше нечего, сама побежала к выходу.

В следующих примерах (22) и (23) также наблюдается полная гармония значений русских префиксов *под-* (22а.) и *при-* (23а.) и семантики наречий слабой степени проявления признака. Болгарский язык тоже представлен префиксами *при-* и *под-* (см. соответственно примеры [23б.] и [24]), хотя недостижение стандарта действия характерно прежде всего для префикса *по-* (см. перевод примера [22а.], а также приведенные выше примеры [11б.] и [12б.]):

- (22) а. РУС. Он скучно прошелся в приемную и легонько *подвыл* там на собственное отражение.
 б. БОЛГ. Разходи се без ищах из приемната и тихичко *пови* там срещу собственото си отражение.
- (23) а. РУС. В связи с этим мы несколько *придержали* поставки новых товаров.
 б. БОЛГ. Леко ме *приболя* коремът. Беше ясно. Раждах.
 ‘У меня слегка прихватил живот. Все было ясно. Я рожала.’
- (24) БОЛГ. Когато оформяте косата си с четката, не започвайте с напълно мокра коса – тя трябва да се *подсуши* леко с кърпа.
 ‘При укладке волос щеткой, не начинайте, если волосы совсем мокрые – их надо слегка *подсушить* полотенцем.’

Как в русском, так и в болгарском языке низкая интенсивность деятельности может также проявляться на уровне всего высказывания (25):

- (25) а. РУС. Публика снисходительно отнеслась к юной певице. Мне даже *пооплодировали*, но зажечь аудиторию я не смогла⁹.

⁸ Интересно, что при глаголе НСВ *оплодировать* количество присоединенных наречий с функцией Magn более чем в двадцать раз больше, чем наречий с функцией AntiMagn. На 195 наречий с семантикой повышенной интенсивности приходится всего девять со значением понижения степени признака действия (т.е. соотношение 21,6:1).

⁹ По мнению информантов, носителей болгарского языка, возможен такой перевод как ‘Публиката се отнесе снисходително към младата певица. Дори ми *поръкопляскаха*, но не можах да запаля аудиторията’.

б. БОЛГ. Много толерантен е българският зрител. Вместо да освирка поредното недоразумение, *поръкопляска, поръкопляска*, пък си отиде... за да не се върне скоро.

‘Очень толерантны болгарские зрители. Вместо того, чтобы освистать очередное недоразумение, они *похлопали, похлопали*, и ушли... чтобы скоро не вернуться’.

Таким образом, мы видим, что слабая степень интенсивности может получать выражение и за счет деривационных механизмов: присоединение в русском языке глаголами деятельности некоторых префиксов приводит к образованию глаголов СВ, не просто называющих темпорально ограниченное действие (в случае префикса *по-*) или действие малой интенсивности, указывающее на ослабленную реализацию ситуации (к этой категории относятся префиксы *по-*, *под-*, *при-*), но и обладающего легко градуируемой семантикой, предоставляющей широкие прагматические возможности.

Наивысшая форма проявления феномена интенсификации обнаруживается в несовместимом на первый взгляд сочетании наречий большой интенсивности с глаголами СВ, полученными путем присоединения префиксов *по-*, *под-*, *при-*, см. ниже примеры (26)-(29):

(26) РУС. [...] за счет чего можно сократить рост бюрократии. “За счет ее обрезания”, – сострил Немцов, чем не мало *повеселил* публику.

(27) а. РУС. Эти тучи песка, приносимые из степи, называли “камышинский дождик”, и многие поколения камышинцев жили мечтой остановить пески, в о л ю *подышать* чистым воздухом.

б. БОЛГ. Тия облаци прах, донасяни от степите, наричаха “камишински дъждец” и много поколения камышинци живееха с мечтата да спрат пясците, *да подишат* до нас и т а чист въздух.

(28) а. РУС. Как-то в детстве я крепко *приболел* воспалением лёгких, и меня приходила колоть антибиотиками дородная медсестричка по имени Дора Марковна, с такой же походкой.

б. БОЛГ. Някои казват имало нужда и от хлебарки. Може би – в Тайланд ги ядат с и л н о *припържени*.

‘Кое-то говорит, что тараканы тоже нужны. Может быть – в Таиланде их едят сильно *поджаренными*’.

(29) а. РУС. Ржаной хлеб нарезать кусочками и крепко *подсушить* в духовке.

б. БОЛГ. За да не изхабявам торбичката за нещо толкова дребно я изплакнах, *подсуших* добре и замразих в нея зрънцата нар.

‘Чтобы не пропал мешочек из-за такой мелочи, я его ополоснула, *подсушила* хорошо и заморозила в нем сернышки граната’.

По нашему мнению, такого типа сочетания возможны в первую очередь именно ввиду композиционного характера приставочного глагола. По-видимому, действие семантики наречия интенсивности может распространяться как на корень, так и на префикс. Воздействуя на семантику корня, наречия низкой степени интенсивности гармонируют с аттенуативным значением префикса, поддерживают и усиливают его. Со своей стороны наречия высокой интенсивности нейтрализуют семантику пониженной интенсивности префикса, оставляя за ним только его перфективирующие функции – таким образом префикс вносит только значение достижения результата однократного действия наподобие того, как это происходит у таких глаголов как *построить/построй, приготовить/приготовь, подготовить/подготовь*, которые не предполагают градуирования результата действия. Развитие ‘самостоятельного’ (без поддержки наречием) аспектуального значения русского префикса *по-* можно показать на примере (30), где контекст последовательных однократных и законченных действий¹⁰ позволяет интерпретировать значение глагола с префиксом *по-* как обычное для СВ событийное значение¹¹.

(30) рус. *Выпрямилась, поплодировала залу и гордо пошла к лестнице.*

Особенно интересен пример (31), в котором делимитативно-аттенуативный характер префигированного глагола в сочетании с интенсифицирующей семантикой наречия *горячо*, допускает специфическое ироническое прочтение ситуации:

¹⁰ Похожие контексты рассматриваются во многих работах о делимитативах. В работе (Dickey, Hutcheson 2003). В ней авторы ссылаются на исследование Lehmann 1988, в котором делимитативы с префиксом *по-* рассматриваются как функциональные партнеры глаголов деятельности. Отмечается, в частности, что в специфических для СВ контекстах в русском языке, например, “in a narrative sequences of events” (Dickey, Hutcheson 2003: 25), на первый план выходит такая важная для осуществления коммуникативного намерения особенность делимитативного глагола, как его видовая характеристика (Lehmann 1988: 177, см. также Леман 1997). Возвращаясь к примеру (30) отметим также, что такого типа фразы рассматривались и в работе Барентсен 1998, где вводится для русского перфектива признак “секвентная связь”, распространяющийся в том числе на аористическое значение форм прошедшего времени СВ при передаче цепи сменяющихся событий (1998: 50-52). Ср. также “В нарративном режиме [...] мы наблюдаем простое “встраивание” не достигающих предела ситуаций в нарративную цепочку” (Федотов, Чуйкова 2016: 69).

¹¹ Такое же употребление встречается в западных болгарских диалектах, где, например, непереходный глагол СВ *поора* [вспахать] называет законченное результативное действие (Лани не съм га ни узимал, *поора* ми Манол с тракторат [‘в прошлом году я их не брал, мне *вспахал* Манол трактором’]), в то время как в литературном языке глагол *поора* имеет только делимитативное значение (‘ора малко, за кратко време’): Ти седни да си хапнеш, а пък аз ще *поора* малко, докато си почиваш [‘ты сядь поешь, а я попашу маленько, пока ты будешь отдыхать’]. Кстати, в украинском языке, глагол *поорати* совмещает два значения: результата (Зорати що-небудь) и делимитатива (Орати якийсь час).

- (31) рус. В лучшем случае зритель готов некоторое время вежливо созерцать театральное действо и горячо *поаплодировать* в финале, особенно если дорогого заплатил за билеты. Кстати, зритель, оплативший дорогие билеты, подсознательно не хочет чувствовать себя одураченным и подчас упорно уходит от дискомфорта в произвольную имитацию якобы полученного удовольствия.

3. Префиксы, присоединяемые к событийным глаголам СВ

Ниже мы перейдем к рассмотрению семантико-прагматических эффектов, получаемых в результате присоединения рассматриваемых префиксов к событийным (чаще всего уже префигурованным) глаголам СВ.

Для некоторых глаголов с префиксом *по-*, образованных от предельных глаголов СВ, возможно сочетание с выражением длительности процесса (32), что предполагает его интерпретацию как темпорально ограниченного действия:

- (32) а. рус. 3-го марта в ночь я приехал в Чудово, чтобы *поотдохнуть* два-три дня.
 б. болг. Цареше спокойствие и аз си позволих да *поотпочина* няколко часа.

На самом деле то же относится и к мотивирующему глаголу *отдохнуть*, который рассматривается в работе Плунгян 2011 как исключение. В частности, В.А. Плунгян по поводу русского *отдохнуть* в контексте *отдохнул две недели* отмечает, что “такое поведение для русского глагола СВ нетипично” (Плунгян 2011: 414). Однако возможность присоединения префикса *по-* говорит как раз о том, что событие ‘отдохнуть’ можно рассматривать не только (и не столько) с точки зрения простой длительности во времени (что действительно не характерно для глаголов СВ событийного характера). Скорее всего, здесь мы имеем дело с субъективной оценкой полноты называемого результирующего состояния. Приблизительно так же обстоит дело и с обстоятельствами длительности, которые можно рассматривать не столько как количественно-временные показатели (некоторое, незначительное время, недолго: *немного почитать, немного поговорить*), а как синонимы наречия степени *немного* (в некоторой степени; чуть-чуть, слегка: *немного загореть, немного рассердиться, немного устать*). Таким образом событие градуируется по степени соответствия его результата ожиданиям говорящего (или некоторому общепринятому стандарту).

Тем не менее, более характерно для префикса *по-*, а также для префиксов *под-* и *при-* в русском языке выражение ослабленной интенсивности действия, как в сочетании с наречиями низкой интенсивности со значением ‘в некоторой степени’ – примеры (33)-(35) –, так и без них (см. ниже):

- (33) рус. По ходу прощания все назывались [...] и все целомудренно чмокали девушку в щечку; один лишь полковник Гуляй с л е г к а *попридержал* ее за бедра.

- (34) а. РУС. А с годами бывшая Светлана, ставшая сначала Лялечкой, потом Элеонорой, потом Элеонорой Ивановной, как-то *пообвыклась*.
- б. БОЛГ. А с годините бившата Светлана, превърнала се първоначално в Лялечка, после в Елеонора, а сетне и в Елеонора Ивановна, *попривикнала*.
- (35) а. РУС. Отец слегка *подвытил*, спросил Мэра, можно ли ему до конца доверять, ибо возможны политические осложнения...
- б. БОЛГ. Исках да ти кажа, че предната вечер леко *се понаних*.
'Хочу тебе сказать, что я накануне слегка *подвытил*'.

Во всех приведенных выше примерах (33)-(35), наречие гармонирует с префиксом пониженной интенсивности, как бы дублируя его семантику. Когда глагол употребляется без наречия, как в примерах (36)-(38) то высвечивается основное значение префиксов 'немного, частично':

- (36) а. РУС. Поставив ухо торчком, Ташчайнар *приподнял* свою угловатую, тяжеловесную голову [...].
- б. БОЛГ. Наострил ухо, Ташчайнар *понадигна* ъгловатата си тежка глава [...].
- (37) а. РУС. Потом-то *попривыкла*, стала подпускать к себе воспитательницу, Сашку, даже мужичков, но настороженно, с оглядкой.
- б. БОЛГ. После *посвикна*, започна да пуска възпитателката, Сашка, дори малките мъже, но все някак предпазливо, плахо.
- (38) а. РУС. Тут все дружно стали хаять Россию, а Сеппинг Райт, *подвытив* "банзая", хвастал, что хорошо изучил русских [...].
- б. БОЛГ. Тогава всички започнаха единодушно да хулят Русия, а Сепинг Райт, *понанил се* с "Банзай", се хвалеше, че добре е опознал русите [...].

И в этом случае всем трем русским префиксам (*по-*, *под-*, *при-*) в болгарских переводах параллельного подкорпуса НКРЯ соответствует один префикс *по-*, центрирующий в себе оценку интенсивности как не соответствующей некоторому стандарту или норме.

Все рассмотренные выше случаи показывают семантическую близость количественной и качественной оценки действия – как в случаях, когда мотивирующим глаголом является глагол деятельности, так и тогда, когда им является глагол событийный СВ количественная характеристика может переходить в субъективную оценку качества.

Тем не менее, имеются случаи – примеры (39)-(42) –, когда русские глаголы семантикой пониженной интенсивности с префиксами *по-*, *под-* и *при-* сопровождаются наречиями с противоположным значением большой интенсивности:

- (39) РУС. В Высокинцах на дневке люди *поотдохнули* совершенно и достаточно погуляли, потому что в селе был праздник и жители угощали их хорошо.

- (40) РУС. Я стал убеждать Вл.Ил., что ему необходимо хорошенько *поотдохнуть*, бросить на время всякие дела, пожить просто растительной жизнью.
- (41) РУС. Я *сильно приотстал* за время, проведенное мною здесь.
- (42) РУС. Там я крепко *подзакусил* и попрощался с управляющим, сообщив, что возвращаюсь в Париж¹².

Особенностью примеров (39)-(42) является то, что возникающее противоречие между семантикой префикса и наречия разрешается в пользу наречия, которое как бы нейтрализует семантику префикса, и в результате, определяет базовый глагол СВ. В болгарском языке в таких контекстах – см. примеры (43)-(46) – используются преимущественно глаголы с префиксом *по-*¹³:

- (43) БОЛГ. *Поотпочинахме* си добре – ето малко снимки, има доста повтарящи се. ‘Мы хорошо поотдохнули – вот кое-какие фотографии, многие повторяются.’
- (44) БОЛГ. По някое време през годините сложих и очила (-0,5), но след като си продадох компютъра, *поотпочинах* си 5-6 месеца и се занимавах с друга електроника – вече не ми бяха нужни.
‘В какой-то момент я надел очки (-0,5), но после того, как я продал свой компьютер и *поотдохнул* 5-6 месяцев, занимаясь другой электроникой, они мне больше не были нужны’
- (45) БОЛГ. Доста *поизостанах* с темата, но се опитвам да ви следя и да си записвам нови заглавия!
‘Я порядком *поотстал* от темы, но пытаюсь за вами следить и записывать новые названия’
- (46) БОЛГ. [...] вечерта бяхме в едно страхотно ресторантче, където всичко беше толкова вкусно, че доста си *похапнах*.
‘вечером мы были в чудесном ресторанчике, где все было настолько вкусным, что я основательно *понаелась*’.

Более того, те же наречия высокой интенсивности могут употребляться и с исходными глаголами (*сильно отстал*, *крепко закусил*, *доста изостанахме*, *яко хапнахме*). Это говорит о том, что возможность присоединения событийными глаголами СВ префиксов из семантической категории делимитативов и аттенуативов хотя и добавляет семантический компонент “реализация действия ниже стандарта”, но не выводит их из класса градуируемых и не устанавливает запрет на использование наречий высокой интенсивности. В результате, присоединение наречий степени или интенсивности как ниже нормы (то есть гармонирующее со значением префикса), так и выше нормы (то есть ему противоречащее) практически не зависит от наличия

¹² <<https://online-knigi.com/page/6585?page=15>> (последний доступ: 10.12.2020).

¹³ Болгарский язык допускает еще более крайние решения, как видно из следующих примеров: *поожена*, *понамеря*, *пообикна*, *погодя се* (см. об этом более подробно в Славкова 2017).

или отсутствия делимитативного или аттенуативного префикса. Иными словами, на самом деле такие сочетания надо рассматривать как обычное присоединение наречия степени к любому слову из класса *degree words*.

В чем же тогда роль префиксов? Нам представляется, что семантический вклад рассмотренных префиксов в случае присоединения к глаголам СВ выражается в том, что их наличие усиливает прагматический потенциал базовых глаголов, позволяя говорящему – сознательно или несознательно – снизить значимость самого действия или его результата, поставить его под сомнение или оставить вообще вопрос о результате неясным (ср. *подустать, поотдохнуть, приобнять, поотпочина, поизостана*), но при этом не накладывает ограничений на использование интенсификаторов другого рода.

4. Заключение

Итак, в результате проведенного анализа можно сказать, что рассмотренные префиксы в обоих языках реализуют достаточно регулярно собственную семантику интенсификаторов. Тем не менее, их вклад в семантику производного глагола сильно зависит от контекста, поскольку значение префикса может поддерживаться, т.е. как бы дублироваться – в случаях сочетания с наречиями низкой интенсивности, но может так же легко нейтрализоваться – в случаях сочетания с наречиями высокой интенсивности.

В частности, это касается диминутивов, в которых исходный, мотивирующий глагол называет неопредельный процесс, а префикс *по-*, например, маркирует его внешние границы и подчеркивает ограниченную продолжительность этого процесса, т.е. реализация действия оценивается говорящим как ограниченная (в некоторых случаях ниже нормы) по временной (количественной, горизонтальной) оси развития действия. Приставка *по-* при этом выступает своего рода количественным ограничителем этого действия (или состояния). Если же глагол попадает в 'благоприятные' синтаксические условия, то он и вовсе может выступать как простой глагол СВ, без дополнительных оценочных значений, типа 'ниже нормы или стандарта'.

Другая большая группа глаголов с префиксами *по-*, *под-* и *при-* в русском и *по-* в болгарском языках мотивирована глаголами СВ (чаще всего приставочными). Здесь присоединение префикса не играет видообразующей роли, за ним остается только смягчающая, аттенуативная функция. Результатом взаимодействия двух аффиксов, аттенуативного и видового, становится особый прагматический эффект, который можно определить как ограничение степени ожидаемой 'результативности' глаголов СВ, в некотором смысле, 'недостижение' ими результата, привнесенного видовым аффиксом событийного глагола. Субъективная оценка выражается в подчеркивании реализации события, как бы 'меньше нормы', т.е. в минимальной степени по качественной вертикали совершения действия, неполноценность его совершения. При этом, тем не менее, возможна нейтрализация содержательной семантики аттенуативного префикса с помощью лексических средств, а именно за счет присоединения на-

речий высокой степени интенсивности, значение которых распространяется на семантику корневой части событийного префигированного глагола. Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с композициональным взаимодействием значений префиксов с семантикой глагольной основы – в первом случае это воздействие на параметр ‘длительность действия / состояния’, выраженного базовым глаголом, во втором – на параметр ‘степень достижения результата по отношению к норме’. Оба значения адвербиальны, в первом случае префикс выступает как ограничитель длительности, во втором – как интенсификатор.

Литература

- Андрейчин и др. 1998: Л. Андрейчин и др., *Грамматика на съвременния български книжовен език*, II/2, София 1998.
- Арутюнова 1988: Н.Д. Арутюнова, *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*, Москва 1988.
- Барентсен 1998: А. Барентсен, *Признак “секвентная связь” и видовое противопоставление в русском языке*, в: М.Ю. Черткова (отв. ред.), *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*, Москва 1998, с. 43-58.
- Белоглазова 2013: Е.В. Белоглазова, *Градуальная функция приставок, участвующих в образовании глаголов*, “Филология”, 2013, 3, с. 109-114.
- Воротников 2011: Ю.А. Воротников, *Категория меры признака в смысловом строе русского языка*, Москва 2011.
- Зидарова 2008: В. Зидарова, *Един семантико-словообразователен тип глаголи в съвременния български книжовен език (глаголи с префикс по-)*, в: S. Comati (Hrsg.), *Bulgaristica – Studia et argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova zum 65. Geburtstag*, München 2008, с. 597-607.
- Леман 1997: Ф. Леман, *Грамматическая деривация у вида и типы глагольных лексем*, в: М.Ю. Черткова (отв. ред.), *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*, II, Москва 1997, с. 54-68.
- Лисова 2015: А.Б. Лисова, *Функционирование контекстуально обусловленных интенсификаторов в диалогической речи*, “Веснік БДУ. Серія 4, Філологія. Журналістика. Педагогіка”, 2015, 2, с. 49-53.
- Мельчук 1995: И.А. Мельчук, *Русский язык в модели “Смысл ↔ Текст”*, Москва-Вена 1995.
- Палоши 2009: И. Палоши, *Способы выражения интенсивности действия в русском языке*, “Studia Russica”, XXIII, 2009, с. 289-297.

- Плунгян 2011: В.А. Плунгян, *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*, Москва 2011.
- Родионова 2005: С.Е. Родионова, *Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке*, в: А.В. Бондарко (под ред.), *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*, Санкт-Петербург 2005, с. 150-166.
- Славкова 2017: С. Славкова, *Супралегический префикс по- в русском и болгарском языках*, в: R. Benacchio, A. Muro, S. Slavkova (eds.), *The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization*, Firenze 2017, с. 197-218.
- Татевосов 2009: С.Г. Татевосов, *Множественная префиксация и анатомия русского глагола*, в: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (под ред.), *Корпусные исследования по русской грамматике*, Москва 2000, с. 92-156.
- Убин 1974: И.И. Убин, *Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков)*, Автореф. дисс. канд. филол. наук, Москва 1974.
- Улуханов 2017: И.С. Улуханов, *Глагольное словообразование современного русского языка, II. Глаголы, мотивированные глаголами*, Москва 2017.
- Федотов, Чуйкова 2013: М.Л. Федотов, О.Ю. Чуйкова, *К определению аспектуального значения лимитатива и к вопросу об особенностях "делимитативной" деривации русского глагола*, в: Е.И. Грехова (под ред.), *Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю.С. Маслова*, Санкт-Петербург 2013, с. 153-203.
- Федотов, Чуйкова 2016: М.Л. Федотов, О.Ю. Чуйкова, *Русские делимитативные предикаты и семантика перфекта*, в: Т.А. Майсак, В.А. Плунгян, К.П. Семёнова (отв. ред.), *Исследования по теории грамматики, VII. Типология перфекта*, Санкт-Петербург 2016 (= "Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН", 12/2), с. 67-83.
- Benigni 2017: V. Benigni, *Strategie di intensificazione in russo: i nomi non scalari tra semantica e pragmatica*, в: M. Di Filippo, F. Esvan (a cura di), *Studi di Linguistica Slava*, Napoli 2017, с. 15-34.
- Bolinger 1972: D. Bolinger, *Degree Words*, The Hague 1972.
- Dickey 2006: S.M. Dickey, *Aspectual Pairs, Goal Orientation and PO-Delimitatives*, в: *Russian. Glossos (The Slavic and East European Language Resource Center)*, 2006, 7, <https://www.researchgate.net/publication/320441634_Aspectual_Pairs_Goal_Orientation_and_PO_Delimitatives_in_Russian>.

- Dickey, Hutcheson 2003: S.M. Dickey, J. Hutcheson, *Delimitative Verbs in Russian, Czech and ic*, в: R.A. Maguire, A. Timberlake (eds.), *American Contributions to the Thirteenth International Congress of Slavists*, Columbus (OH) 2003, с. 23-36.
- Filip 2003: H. Filip, *Prefixes and the Delimitation of Events*, "Journal of Slavic Linguistics", XI, 2003, 1, с. 55-101.
- Kagan 2015: O. Kagan, *Scalarity in the Verbal Domain: The Case of Verbal Prefixation in Russian*, Cambridge 2015.
- Lehmann 1988: V. Lehmann, *Der russische Aspekt und die lexikalische Bedeutung des Verbs*, "Zeitschrift für slavische Philologie", XLVII, 1988, pp. 171-181.

Abstract

Svetlana Slavkova

The Intensifying Function of Some Verbal Prefixes and the Role of Context (Based on Russian and Bulgarian)

This paper examines some morphological means for expressing intensification in Russian and Bulgarian with a special focus on the specific meanings that the *po-*, *pod-* and *pri-* prefixes add to both perfective and imperfective base verbs. We observe that in some contexts the examined prefixes have a purely pragmatic function. In particular, when added to an imperfective base, the prefix acts as a delimitative marker and affects the 'action duration' parameter of the base. When the base is perfective, the prefix acts as an intensifier. On the other hand, the semantics of the prefixed verbs is strongly dependent on the context, which reflects the fact that the meaning of the prefix not only can be supported by adverbials of low degree, but also can easily be neutralized if combined with adverbs of high intensity. The conclusions presented here are based on the study of a Russian-Bulgarian parallel corpus, as well as samples from the Internet.

Keywords

Intensification; Prefixes; Verbal Aspect; Russian; Bulgarian.